

Г. В. КИСЕЛЕВ, В. В. ПИЧУГИН

## НЕИЗВЕСТНАЯ СТРАНИЦА ИЗ ЖИЗНИ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА

В начальный период развертывания атомного проекта СССР перед его административным и научным руководством стояла серьезная задача привлечения квалифицированных кадров для работы в проекте. Специалистов искали по всей стране: в научно-исследовательских и проектных институтах, на промышленных предприятиях. Не остались без внимания и лица, лишенные свободы. По указанию А. П. Завенягина в 9-м управлении МВД СССР были собраны сведения о специалистах-заключенных и последние были вызваны в Москву для собеседования и принятия решения об их возможном использовании в работах по атомному проекту. В их числе оказался и А. И. Солженицын, с которым беседовал директор лаборатории «В» Д. И. Блохинцев. В статье представлены документы, отражающие предысторию вызова Солженицына в Москву, и характеристики, подготовленные на него сотрудниками МВД.

*Ключевые слова:* атомный проект СССР, Спецкомитет, Первое главное управление, 9-е управление МВД, характеристики.

### Краткое введение

Совсем недавно мы проводили в последний путь нашего современника, выдающегося гражданина России Александра Исаевича Солженицына. Его биография и тернистый путь, литературные произведения, выступления о судьбах Родины хорошо известны в России и за рубежом. Тем не менее, в жизни писателя имеются неизвестные страницы, которые до настоящего времени были скрыты под грифом секретности различных ведомств. Именно с такой страницей удалось соприкоснуться авторам настоящей статьи.

В архиве бывшего Минатома, в котором хранятся документы по атомному проекту, нам попала в руки переписка МВД, относящаяся к 1946 г., по привлечению заключенных специалистов к участию в этом проекте. Известно, что в этот период имелаась большая потребность в химиках, металлургах, физиках, электриках и т. д. для проведения работ по атомному проекту. Специалистов собирали со всех предприятий СССР, безотносительно к ведомственной принадлежности и должности. Во многих случаях это делалось в принудительном порядке, как правило, без учета желания людей. По существу, была проведена тотальная трудовая мобилизация. Не были обойдены вниманием и специалисты, находящиеся в тюрьмах и лагерях с различными сроками заключения. Подходящих специалистов, отобранных для работы на предприятиях Первого главного управления (ПГУ), выполняющих работы по атомному проекту, реабилитировали или условно освобождали. Большую

роль в этом процессе играл А. П. Завенягин, который, являясь заместителем Л. П. Берии, в частности, отвечал за лагерь заключенных и одновременно был заместителем начальника ПГУ. В круг его многочисленных обязанностей входило курирование строительно-монтажных работ по сооружению объектов ПГУ и в то же время обеспечение работы научных учреждений, подчиненных МВД. Поэтому неудивительно, что Завенягин вплотную занимался комплектованием кадров этих институтов и новых объектов. Приводимая здесь переписка относится именно к этому аспекту деятельности его и подчиненных ему структур МВД. В орбиту деятельности по атомному проекту попал также Солженицын, находившийся в заключении в начальный период развертывания работ по созданию атомной бомбы. Некоторые факты и оценки его деятельности, принадлежащие по существу случайным людям, с которыми судьба свела Солженицына, приведены ниже в виде оригиналов документов руководства управления МВД за 1946 г. Возможно, что просвещенным читателям отдельные факты известны, однако в полном виде эта переписка в представленном виде ранее не публиковалась.

### **Советский атомный проект: краткая историческая справка**

В последние годы в историографической литературе укоренилось такое понятие, как советский атомный проект. Оно означает научно-практическую деятельность по созданию атомной бомбы, имевшую большое государственное значение. Организационные формы этой деятельности были выработаны в период Великой Отечественной войны, когда, наряду с государственными органами власти, образовывались различные комитеты с особыми полномочиями, назначались специальные уполномоченные. Таким примером является образование Государственного Комитета Обороны (ГКО) под председательством Верховного главнокомандующего И. В. Сталина. Когда возникла задача форсированного создания отечественной атомной бомбы, Сталин поступил аналогичным образом, приняв решение об организации Специального комитета при ГКО во главе с Л. П. Берией и Первого главного управления (ПГУ) под руководством бывшего наркома боеприпасов Б. Л. Ванникова. Эти две организации были наделены чрезвычайными правами, их решения были обязательны для всех наркоматов (министерств). Ванников оставил интересные воспоминания о встрече со Сталиным, когда решался вопрос о его назначении начальником ПГУ.

Необходимо заметить, что по всем параметрам на должность главы Специального комитета больше подходила кандидатура М. Г. Первухина, чем Берии. Как известно, именно Первухина вместе с С. В. Кафтановым Сталин в 1942 г. назначил высшими должностными лицами, ответственными в правительстве за работы по использованию энергии деления ядра в военных целях.

Однако председателем Спецкомитета и, следовательно, ответственным за решение атомной проблемы в стране Сталин назначил все-таки Берию. Последний с 1939 г. возглавляя НКВД и с 1941 г. являясь членом ГКО СССР, хорошо знал работу оборонно-промышленного комплекса. Эффективность

действий Берии подкреплялась еще и тем, что он непосредственно руководил карательно-репрессивным ведомством, в распоряжении которого имелись большие людские ресурсы и отлаженная методика «трудоиспользования» заключенных ученых и конструкторов в так называемых «шарашках» для оперативного решения сложнейших научно-исследовательских и опытно-конструкторских проблем оборонного характера.

Интересные воспоминания «У истоков советского атомного оружия» о встрече со Сталиным для обсуждения структуры управления атомными делами, на которой решался вопрос о его назначении заместителем руководителя Спецкомитета, начальником ПГУ и председателем Технического совета при Спецкомитете, оставил Ванников: «Это был для меня поистине урожайный назначениями день – сразу три должности» (мы можем к этому добавить, да еще какие!). При этом его не освободили от должности наркома боеприпасов (это было сделано позднее).

Как уже упоминалось, первым заместителем начальника ПГУ был Завенягин, который одновременно оставался в должности замнаркома НКВД СССР; ему было поручено курировать вопросы добычи и переработки урановой руды и строительства атомных объектов. Выбор Сталиным таких руководителей, как Ванников, Завенягин и Первухин, имеющих большой опыт организационной работы в государственном масштабе в период войны, в качестве руководителей ПГУ оказался очень удачным решением, так как их последующая совместная деятельность позволила решить поставленную задачу по созданию ядерного оружия.

Деятельность Спецкомитета и ПГУ оказалась эффективной, что позволило 29 августа 1949 г. провести на Семипалатинском полигоне успешные испытания первой советской атомной бомбы. Но для этого потребовалось провести огромную организаторскую работу по созданию уранодобывающей промышленности, специальных металлургических и радиохимических заводов, промышленных ядерных реакторов и решить множество сложных научно-технических проблем.

## **Переписка МВД о привлечении заключенных к работам по атомному проекту**

В биографии Солженицына <sup>1</sup> приводятся следующие воспоминания Александра Исаевича о его встречах с представителями НКВД перед тем, как его отправили на работу в «шарашку»:

Допрашивал меня какой-то в штатском; но так как полковник перед ним вертелся, мне стало ясно, что в штатском был генерал. Он спросил, занимался ли я атомной физикой. Я отвечал: с общими вопросами знаком, физмат кончал. «А с какими вопросами?» Я нарисовал принципиальную кривую, которая показывает, где какие возможности атомной бомбы существуют, где нет, по атомным весам, по физическим элементам. Он понял, что я не вру. Поинтересовался: «А экспериментальный опыт

---

<sup>1</sup> Сараскина Л. И. Александр Солженицын. М., 2008.

имеете?». Я признался, что эксперимента не знаю. «Хорошо». Лубянка отпустила с миром <sup>2</sup>.

Потом снова вызвали на беседу в бутырской тюрьме, о которой Солженицын вспоминает: «Математик?» – «Да». – «Рассчитать колебательный контур можете?» – «Конечно, могу». И далее: «Вероятно, я не пережил бы 8 лет лагерей. Если бы как математика меня не взяли на четыре года на так называемую “шарашку”».

Судя по документам и датам, эта беседа происходила с профессором Д. И. Блохинцевым, который в это время являлся сотрудником 9-го управления МВД. Однако Солженицын по каким-то причинам не был направлен в распоряжение этого управления. В конечном итоге после повторной беседы, в ходе которой проверялись его математические способности, Солженицына направили в радиотехническую «шарашку». Авторам удалось найти в архиве госкорпорации «Росатом» ряд документов, отражающих события, предшествовавшие этой беседе. Ниже в хронологической последовательности приводится переписка МВД об использовании специалистов, находящихся в заключении, на предприятиях ПГУ, включая документы, касающиеся Солженицына, которые ранее не публиковались (для определенности авторы пронумеровали эти документы).

А начинается вся эта история с письма помощника Военного коменданта водного района и пристани Рига, старшего лейтенанта Власова, который он направил наркому внутренних дел Л. П. Берии и содержание которого приводится ниже.

## Документ № 1

Здравия желаю, многоуважаемый товарищ нарком!

Разрешите обратиться к Вам со следующим.

С огромным волнением, как и все десятки миллионов советских людей, я читал и перечитывал незабываемые слова выступления товарища Сталина перед своими избирателями 9 февраля 1946 года.

«Перед советским народом открыты широкие перспективы дальнейшего созидательного труда и нового расцвета социалистической экономики и культуры» – говорили Вы перед Вашими избирателями Тбилисско-Сталинского избирательного округа.

Это мудрая сталинская политика, выраженная как словами обращения ЦК ВКП(б) к избирателям, так и в выступлениях генерального секретаря ЦК ВКП(б) к избирателям, вселяет в нас, рядовых граждан, большую энергию, стремление видеть свою Родину еще более могучей, передовой во всех отношениях среди других государств, желание работать для этого, не покладая рук, использовать для этого все возможное.

В выступлении товарища Сталина мне как инженеру было особенно радостно читать о строительстве новых научно-исследовательских институтов, чтобы двигать вперед советскую науку для выполнения задач, поставленных перед нами коммунистической партией на будущее.

---

<sup>2</sup> Там же. С. 322–323.

Продумывая все это неоднократно, я вспомнил одну историю, невольным свидетелем которой я случайно оказался.

Мне кажется, что мой долг гражданина СССР обязывает меня здесь изложить.

Я исхожу из одного обстоятельства. В современных армиях действуют миллионные войсковые массы, и тем не менее ни один военный служащий не пропускает случая, чтобы вывести из строя хотя бы одного неприятельского солдата и тем самым приблизить час победы. Точно так же современная наука, и особенно наука экспериментальная, также не пропускает случая пополнить свою когорту еще одним человеком и тем самым приблизить час успеха.

В качестве примера можно сослаться на историю создания американской атомной бомбы. При их производстве участвовали не только ученые Англии, США и Канады, но и ученые целого ряда других государств, в том числе и европейские, оккупированные немцами.

Наши ученые-физики также успешно работают в области атомной физики над проблемами внутриядерной, или, как она получила широкое распространение название – атомной энергии. Товарищ Молотов в своем выступлении на торжественном заседании Моссовета 6 ноября 1945 г. говорил: «Будет у нас и атомная энергия, и многое другое».

И я хочу рассказать про одного подходящего человека, использование которого в разработке этих грандиозных проблем, надо думать, было бы небесполезным.

Я имею в виду Солженицына Александра Исаевича, уроженца г. Ростова-на-Дону, 1918 г. рождения.

Познакомился я с ним случайно в поезде весной 1944 г. Он ехал на Белорусский фронт, я – на 3-й Украинский. Больше я его не видел. Это был очень умный человек, с быстрой восприимчивостью, большими способностями и моральной чистотой. Он производил впечатление глубокого знатока трудов Ленина. Он окончил Ростовский университет (физмат) и одновременно заочно МИФЛИ имени Чернышевского. С 1942 г. он в рядах Красной Армии и работал офицером-артиллеристом по звуковой артраразведке, используя в своей работе с точными инструментами знания высшей математики. Был награжден орденом «Отечественной войны». В последние месяцы войны (в начале 1945 г.) был арестован на фронте (как я случайно узнал понаслышке), судим в Москве по 58–1 статье и приговорен к 8 годам лишения свободы. Сейчас как будто отбывает наказание в Москве.

Случилось ли это с ним в период брожения молодого пытливого ума, не вошедшего еще в правильное постоянное русло? Подобные случаи известны в истории. Одному из культурных и образованнейших людей своей эпохи Александру Сергеевичу Грибоедову, как рассказывают, ничего не помешало в молодости явиться на бал верхом на коне.

Трудно предположить его связи с троцкистско-левыми врагами народа, ибо они были разгромлены в нашей стране, когда он еще был мальчишкой. Трудно предположить его связи с внешними врагами, т. к. он молод, за границей, по-видимому, не бывал (если не считать восточно-прусского театра военных действий) и воспитывался среди нашей советской общности в исконном русском городе Ростове.

Начитанность же Лениным сама по себе еще не может гарантировать человека от ошибок. Бальзак писал, что цельные натуры встречаются

очень редко, можно быть выдающимся художником и совершить подлость. Значит, по аналогии можно глубоко знать Ленина и тем не менее совершить какую-нибудь ошибку (которая, видимо, и привела Солженицына к личной катастрофе). Не каждому дано пройти все время прямо и правильным путем. Невольно приходит на память пример первого русского марксиста Плеханова, который все-таки не смог стать истинным марксистом ленинского типа.

Я совершенно не собираюсь заниматься здесь реабилитацией Солженицына или анализа его истории, т. к. не имею о ней и ее деталях никакого понятия и знать мне о них не положено, а главное — это совершенно не моя компетенция. Интересен только вопрос возможности использования своих способностей Солженицыным на благо нашей любимой Родины не за страх, а за совесть.

Пример с профессором Рамзиным, мне думается, дает на это положительный ответ. Рамзин был и объектом, и субъектом (что вряд ли можно признать за Солженицыным), противником Советской власти, руководил мощной антинародной организацией. Тем не менее, весьма умная политика нашего Правительства имела тот итог, что этот профессор как теплотехник оказал нашему народу впоследствии немало ценных услуг.

Возможность использования Солженицына для работы в области атомной физики, мне думается, обусловлена двумя моментами. Он имеет соответствующую подготовку, т. к. окончил физико-математический факультет и имеет далеко незаурядные способности.

Он обладает ценным качеством, необходимым для каждого экспериментатора-ученого (собранность и самодисциплинированность, целеустремленность, настойчивость и последовательность в работе, широкий кругозор).

«Я не сомневаюсь, что если окажем должную помощь нашим ученым, они сумеют не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны», — говорил товарищ Сталин на предвыборном собрании 9 февраля 1946 г.

В самом деле, если, к примеру, перелистать страницы хотя бы «Британского союзника», органа одной из передовых капиталистических стран, в какой-то мере рассчитанного на вкусы советского читателя, то можно поражаться тусклому и узкому содержанию основной массы статей. Невольно чувствуешь, что самобытным народам СССР во главе с великим русским народом вполне по плечу научное состязание с капиталистическим миром, из которого мы выйдем такими же победителями, какими победителями вышли из состязания военного. И хочется думать, что Солженицын сможет внести в этот успех свою лепту.

Вот, что я хотел необходимым, товарищ Нарком, изложить на Ваше рассмотрение. Очень извиняюсь, если я в чем не прав, но мне не с кем было посоветоваться об этом, прежде чем написать Вам.

Я не могу отправить такое письмо обычным порядком, я потому обратился за помощью в местные организации НКВД для пересылки его через фельдсвязь.

Помощник Военного коменданта водного района и пристани Рига, старший лейтенант Власов, г. Рига, Грешная ул., д. 20, кв. 9, 14.2.1946 г.

На письме имеются следующие пометы: зарегистрировано секретариатом НКВД СССР, 2 отделение, 23.2.1946 г. № 77/30. Входящий номер 9-го управ-

ления № 141 от 2.3.46 г., имеется продолговатая печать секретариата НКВД 19.2.46 г.

Надо сказать, что автор письма оказался человеком, во-первых, неравнодушным, если решился направить пространное письмо в НКВД. Не исключено, что здесь имели значение личность и обаяние рассказчика, который, судя по письму, произвел сильное впечатление на старшего лейтенанта. Во-вторых, отправка подобного письма с ходатайством о совершенно незнакомом человеке требовала определенной храбрости. Наконец, в-третьих, автор письма оказался информированным об аресте Солженицына, что представляется достаточно странным.

Нам неизвестно точно, к кому из руководителей НКВД попало это письмо и какова была резолюция. Но если судить по письму № 2, приводимому ниже, оно, скорей всего, попало к Завенягину, который дал соответствующие распоряжения. Не исключено, что письмо Власова могло служить неким спусковым механизмом для последующих действий сотрудников НКВД (см. письмо № 6). (Примечание: в документах № 1, 2, 4, 5 в качестве места рождения Солженицына вместо Кисловодска ошибочно указан Ростов-на-Дону.)

#### **Документ № 2 (9–11 марта 1946 г.)**

Начальнику 1 спецотделения НКВД полковнику тов. Кузнецову

Согласно указанию зам. наркома внутренних дел Союза ССР генерал-лейтенанта тов. Завенягина прошу сообщить местонахождение заключенного Солженицына Александра Исаевича, 1918 г. рождения, уроженца г. Ростова-на-Дону, арестованного в 1945 г.

Подписал Начальник 1-го отделения 9 Управления НКВД полковник Иванов.

#### **Документ № 3 (23 марта 1946 г.)**

Начальнику 1-го отделения 9 Управления НКВД полковнику Иванову

Сообщаем, что Солженицын Александр Исаевич содержится в отдельном лагерном пункте строительства № 132 УИТЛК<sup>3</sup>.

Подписали: зам. начальника 1 спецотделения МВД СССР подполковник Пядышев и начальник 6 отдела подполковник Кинжалов.

На письме имеются следующие резолюции полковника Иванова:

т. Крючкову / Пр. переговорить. 27.3.46

и

т. Крючкову / Подготовьте письмо с запросом его личного дела и содержания его в этом лагере до особого распоряжения. 28.3.46.

#### **Документ № 4 (3 апреля 1946 г.)**

Начальнику ОУРЗ<sup>4</sup> МВД СССР подполковнику Алещенскому

По справке 1 спецотдела МВД СССР заключенный Солженицын Александр Исаевич, 1918 г. рождения, уроженец г. Ростова-на-Дону, содер-

<sup>3</sup> УИТЛК – Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний.

<sup>4</sup> ОУРЗ – Отдел учета и распределения заключенных.

жится в отдельном лагерном пункте строительства № 132 УИТЛК Управления МВД Московской области.

В связи с возможным его использованием на работе 9 управления МВД СССР прошу дать указание о содержании заключенного Солженицына Александра Исаевича в указанном лагере до особого распоряжения.

Подписал начальник 1 отдела 9 Управления МВД СССР полковник Иванов, исполнитель майор Крючков.

**Документ № 5 (3 апреля 1946 г.)**

Начальнику 1 спецотдела МВД СССР полковнику Кузнецову

В связи с указанием зам. министра МВД СССР генерал-лейтенанта Завенягина об использовании на работе 9 управления МВД СССР заключенного Солженицына Александра Исаевича, 1918 г. рождения, уроженца г. Ростова-на-Дону, прошу выслать следственное дело заключенного Солженицына в 1-й отдел 9 управления.

Подписал начальник 1 отдела 9 управления МВД СССР полковник Иванов, исполнитель майор Крючков.

**Документ № 6 (24 апреля 1946 г.)**

Зам. министра внутренних дел СССР генерал-лейтенант А. П. Завенягин начальнику ГУЛАГа МВД СССР генерал-лейтенанту тов. Наседкину

Для выполнения работ 9 управления МВД СССР требуются специалисты-физики. Прошу Вас дать указание об отборе специалистов из числа заключенных, находящихся в лагерях ГУЛАГа, для использования их по специальности.

На копии этого письма, подшитого в дело, исполнителем которого был майор Крючков, имеются следующие пометки. Во-первых, указание Крюčkова:

Тов. Бусыгиной. Прошу выяснить какие приняты меры ГУЛАГом.

Исполнитель Бусыгина расписалась на письме о его получении 10 мая. Во-вторых, имеется также ее рукописная справка от 11 мая. следующего содержания:

Справка. / 11.05.46 г. звонила в секретариат ГУЛАГа. 30.04.46 г. послали указание об отборе указанных физиков по 14 ИТЛ. Ответ о готовности получен от 4 ИТЛ. По получении сведений со всех ИТЛ, вопрос будет должен на рассмотрение т. Завенягина.

На обороте письма приведен перечень существующих в системе МВД управлений лагерей.

**Документ № 7** (справка на отобранных специалистов для 9-го управления МВД СССР от 11 июня 1946 г.; всего в ней упомянуты 25 фамилий, в том числе известных советских ученых Ю. А. Круткова и Ю. Б. Румера; ниже приводится только фрагмент, касающийся Солженицына. — Г. К. и В. П.)

...

Солженицын Александр Исаевич, 1918 года рождения, математик-педагог, окончил Ростовский государственный университет, физико-математический факультет. Бывший член ВЛКСМ с 1936 г. С 1942 г. находился в Красной Армии, офицер-артиллерист, работал командиром батареи звукоразведки на 2-м Белорусском фронте.

...

**Документ № 8 (25 июня 1946 г.)**

Начальнику ГУЛАГ МВД СССР генерал-лейтенанту Наседкину

Прошу Вашего распоряжения о направлении отобранных нами следующих заключенных специалистов в Бутырскую тюрьму для использования на работах объектов 9 управления МВД:

1. Дубников А. Н., 1888 г. рождения, инженер-механик. Осужден Особым совещанием НКВД по статье АСА на 10 лет. Содержится в Севураллаге<sup>5</sup>.

2. Савельев В. Я., осужден Особым совещанием НКВД в 1945 г. на 5 лет. Содержится в Севураллаге.

3. Мюллер Р. Л., осужден Особым совещанием НКВД 11.2.1942 г. на 10 лет. Содержится в Краслаге<sup>6</sup> НКВД.

4. Мартур В. Г., осужден Особым совещанием НКВД в сентябре 1944 г. по статье 58-16 на 10 лет. Содержится в Житомирской промышленной ИТК<sup>7</sup>.

5. Максимов И. Г., осужден в 1941 г. Военным трибуналом по статье 58-10 на 10 лет. Содержится в ОПП.

6. Петров В. С., осужден 12.5.1946 г. Военным трибуналом УРР по статье 58-10 на 10 лет. Содержится в ИТХ УМВД ЛО<sup>8</sup>, отделение № 7.

7. Кащенко И. К., осужден 28.10.1942 г. по статье 7/8-32 на 10 лет.

8. Солженицын А. И., 1918 г. рождения, осужден Особым совещанием НКВД 7.7.1945 г. по статье 58-10 ч.2 и 58-11 УК на 8 лет.

Зам. начальника 9 управления генерал-майор А. Д. Зверев.

**Документ № 9 (19 июля 1946 г.)**

Начальнику 9 Управления МВД СССР

Сообщаю, что 18.7.46 г. из 132 ОЛП, 121 лагучастка в Бутырскую тюрьму МВД СССР прибыл в Ваше распоряжение Солженицын Александр Исаевич, 1918 г. рождения.

Подписал начальник Бутырской тюрьмы МВД СССР полковник Пустынский, врио секретаря ст. сержант Корольков.

На письме имеется резолюция зам начальника 9-го управления А. Д. Зверева от 22 июля 1946 г.

<sup>5</sup> Севураллаг – Северо-Уральский лагерь.

<sup>6</sup> Краслаг – Красноярский лагерь.

<sup>7</sup> ИТК – исправительно-трудовая колония.

<sup>8</sup> УМВД ЛО – Управление МВД Ленинградской области.

т. Иванову от 22.07.46.

т. Крючкову от 23.7.46 г.

– Нужно организовать со всеми перечисленными за нами встречу с т. Лейпунским.

Имеется запись майора Крюčkова от 26 июля 1946 г. следующего содержания:

Доложено т. Иванову, который дал указание т. Шумилину организовать встречу 29.7.46 г. с т. Блохинцевым.

#### **Документ № 10** (справка от 26 июля 1946 г.)

9 управление МВД СССР письмом от 25.6.1945 г. № ... запросило ГУЛАГ МВД о направлении в Бутырскую тюрьму заключенных: Дудникова А. И., Савельева В. Д., Моллер Р. Л., Мартур В. Г., Максимова И. Г., Перова В. С., Кощенко И. К., Солженицына А. И. и письмом от 27.5.46 г. № ... запросило о переводе Горбатюк Н. В. в Бутырскую тюрьму.

Зам. начальника ГУЛАГ МВД т. Грановский письмом от 28.6.46 г. № ... сообщил, что дано указание о направлении в Бутырскую тюрьму согласно нашему № ... Максимова, Петрова, Солженицына, а Дудников и Мартур уже ранее направлены в Бутырскую тюрьму.

В отношении Савельева сообщил, что у него кончается срок отбытия, а заключенный Мюллер не может следовать в вагонзаке.

Начальник Бутырской тюрьмы Пустынский письмами № ... и № от 19.7.46 г. уведомил, что прибыли в распоряжение 9 Управления заключенные Солженицын А. И. и Максимов И. Г.

Зам. начальника ОУРЗ ГУЛАГа МВД СССР т. Лялин сообщил, что в распоряжение 9 Управления прибыл заключенный Горбатюк.

Зам. начальник Бутырской тюрьмы т. Гаспер письмом от 28.5.46 г. № ... сообщил, что в распоряжение 9 управления прибыл заключенный Мартур В. Г.

Справку подписал начальник 3 отдела 1-го отделения 9 управления майор Крючков.

Примечание авторов: номера писем не указываются для облегчения восприятия при чтении.

#### **Документ № 11** (23 октября 1946 г.)

Справка на заключенного Солженицына Александра Исаевича, 1918 г. рождения, уроженца г. Кисловодска, из служащих, гражданина СССР, бывшего члена ВЛКСМ с 11.9.36 г., с высшим образованием, окончившего Ростовский государственный университет, физико-математический факультет по специальности математика, педагог, до ареста служил в Красной Армии командиром батареи звукоразведки на 2-м Белорусском фронте, воинское звание капитан, дважды награжден орденами «Отечественной войны 2-й степени» и «Красная Звезда».

В НКГБ через военную цензуру поступили материалы о том, что командир батареи звукоразведки капитан Солженицын Александр Исаевич в своей переписке призывает знакомых к антисоветской работе.

На основании этих данных 9.2.1945 г. Солженицын был арестован и привлечен в качестве обвиняемого по статье 58-10 ч. 2 и 58.11 УК РСФСР.

Расследованием по делу установлено, что антисоветские взгляды у Солженицына появились в 1940 г. Будучи в то время студентом Ростовского государственного университета, Солженицын среди своего окружения проводил антисоветскую агитацию по адресу вождя партии.

Во время Отечественной войны Солженицын, находясь в рядах Красной Армии, путем систематической переписки и личных встреч, поддерживал связь с бывшими студентами Ростовского государственного университета. В письмах к этим лицам Солженицын возводил клеветнические измышления и похабную брань в отношении главы советского правительства и всячески пытался отрицать его заслуги перед Советским государством.

Своим единомышленникам Солженицын высказывал намерение написать антисоветское произведение, в котором собирался восхвалять врага народа Троцкого.

В начале 1944 г. Солженицын при встрече с одним из своих единомышленников договорился приступить к созданию антисоветской организации. Тогда он разработал так называемую «Резолюцию № 1», в которой ставил перед собой задачу подбирать антисоветски настроенных лиц для проведения организационной борьбы против Советской власти. С целью вербовки лиц в названную организацию Солженицын устанавливал связи и обрабатывал их в антисоветском духе.

Солженицын на следствии виновным себя признал, изобличен вещественными доказательствами.

7.07.1945 г. Особое совещание НКВД СССР Солженицын Александр Исаевич за антисоветскую агитацию и попытку создания антисоветской организации был осужден на 8 лет в ИТЛ.

В настоящее время заключенный Солженицын содержится в Бутырской тюрьме.

С целью выяснения его пригодности для работы на 9-е Управление МВД СССР с заключенным Солженицыным беседовал профессор Блохинцев, который дал заключение, что Солженицын может быть использован по специальности на одном из объектов 9-го Управления МВД СССР.

Подписал начальник 3 отделения 1 отдела 9-го Управления МВД СССР майор Крючков.

Примечание авторов: остается непонятным, почему Солженицын, несмотря на заключение Блохинцева, не был направлен на объект 9-го управления.

#### **Документ № 12 (справка Крюčkова от 24 декабря 1946 г. (без номера))**

Постановлением СНК СССР от 19.12.1945 г. № ... разрешено использовать заключенных специалистов на работе в лаборатории В 9 управления МВД.

В связи с указанным постановлением была проведена работа по выявлению заключенных специалистов, физиков и химиков. Из числа выявленных заключенных были отобраны совместно с т. Лейпунским заключенные специалисты, физики и химики, в т. ч. заключенные Перов В. С., Горбатюк Н. В., Кащенко И. К., которые были запрошены в Бутырскую тюрьму для определения возможности их использования на работе

9-го управления МВД. С заключенными Горбатьюк и Перовым беседовал тов. Калашников, который дал положительное заключение.

В связи с тем, что закрытым объектом предполагается быть институт Б, а решения по этому институту нет, поэтому указанные заключенные остаются неиспользованными.

Тов. Кравченко предполагает, до решения вопроса с институтом Б, указанных лиц использовать на работе в 4 спецотделе МВД.

Резолюция А. Д. Зверева 11.04.1946 г.: Прошу переговорить.

Такова одна из страниц истории атомного проекта, которая имеет отношение к А. И. Солженицыну.